

Против каузальности в философии действия

А.А. Санженаков

Тезисы доклада

- Принято разделять события, которые случаются помимо нашей воли (изменение погоды, например), и события, которые инициируются человеком (действия).
- Чаще всего различие между действием и не-действием заключается в намеренности первого.
- Намеренное действие – это действие на основании (*acting for a reason*).
- В качестве основания может служить «цель» (Аристотель), «мотив» (Д. Юм), «желания и убеждения» (Д. Дэвидсон).
- Основания действий являются их причиной, а объяснение (рационализация) действия через основания является причинным объяснением.
- Сказанное выше представляет собой стандартную концепцию и стандартную теорию действия. Первая объясняет действие через его намеренность, вторая объясняет намеренность действия через основания как причину совершения действия.

Природа причинности

- Рассел об устраниении причинности из философии
- Его определение причины

Недостатки каузального подхода

- Причинность вносит временную разобщенность между основанием действия и действием, совершенном на этом основании.
- Введение понятия причинности приводит нас к проблемным вопросам относительно событий, которые субъект не намеревался инициировать, но которые так или иначе связаны с его активностью (примеры из работ Дэвидсона и Голдмана).

Альтернатива каузальному подходу

- Одно из решений заключается в сведении воедино основания и действия.
- Добродетельное действие как чистый экземпляр действия.
- Различи предсказания и намерения у Энском. Первое – касается будущего, второе – нет, хотя и касается будущего положения дел, но на самом деле описывает актуальное ментальное состояние агента.

Материалы к докладу

Аристотель о поступках

Поскольку [нравственная] добродетель связана со страстями и поступками, причем за **произвольные** (τοῖς ἑκουσίοις) страсти и поступки хвалят или осуждают, а непроизвольным сочувствуют и иногда даже жалеют за них, то при внимательном исследовании добродетели необходимо, вероятно, разграничить произвольное и непроизвольное

Принято считать, что поступки, совершаемые **подневольно или по неведению**, непроизвольны, причем подневольным является тот поступок, **источник которого находится вовне**, а таков

поступок, в котором действующее или страдательное лицо **не является пособником**, скажем если человека куда-либо доставит морской ветер или люди, обладающие властью.

Аристотель о причинах

В одном значении причиной называется то, «из чего», как внутренне ему присущего, возникает что-нибудь, например медь — причина этой статуи или серебро — этой чаши, и их роды. В другом значении [причиной будут] форма и образец — а это есть определение сути бытия — и их роды (например, для октавы отношение двух к единице и вообще число), а также составные части определения. Далее, [причиной называется то], откуда первое начало изменения или покоя; например, давший совет есть причина, для ребенка причина — отец, и, вообще, производящее — причина производимого и изменяющее — изменяемого. Наконец, [причина] как цель, т. е. «ради чего»; например, [причина] прогулки — здоровье. **Почему он гуляет? Мы скажем: «чтобы быть здоровым» — и, сказав так, полагаем, что указали причину.** И все, что возникает в промежутке на пути к цели, когда движение вызвано чем-нибудь иным, например [на пути] к здоровью — лечение похуданием, очищение [желудка], лекарства, [врачебные] инструменты, — все это существует ради цели и отличается друг от друга тем, что одно есть действие, а другое — орудия.

Аристотель о случайности (ср. с примером о воре, которого вслугнули зажжённым светом)

Итак, как было уже сказано, когда это бывает с происходящим ради чего-нибудь, тогда и говорят: «самопроизвольно» и «случайно» (их отличие друг от друга будет определено в дальнейшем, теперь же надо уяснить, что и то и другое имеется среди происходящего ради чего-нибудь). Например, человек, если бы знал, [что встретит должника], пришел бы ради получения денег, чтобы взыскать долг, но он пришел не ради этого, однако для него приход и совершение этого действия совпали; при этом он ходил в это место не часто и не по необходимости. **Цель в данном случае, т. е. взыскание, не принадлежала к причинам, бывшим в нем, хотя [она относится] к [причинам] преднамеренным и возникающим по размышлению;** в таком случае и говорится, что он пришел случайно. Если бы он пришел по предварительному решению и ради этого, или всегда приходил, или по большей части взыскивал, тогда [это было бы] не случайно. Ясно, таким образом, что случай есть причина по совпадению для событий, происходящих по [предварительному] выбору цели. Поэтому размышления и случайность относятся к одному и тому же, так как нет предварительного выбора без размышления.

Юм о необходимой связи между мотивами и действиями:

Мы знакомы лишь с их постоянным соединением. Из этого постоянного соединения возникает необходимость, в силу которой дух понуждается переходить от одного объекта к другому, ему обычно сопутствующему, и выводить существование одного из существования другого. Здесь, таким образом, есть две особенности, которые следует рассматривать как существенные для необходимости, а именно **постоянное соединение и выводная связь** в уме, и всякий раз, когда мы обнаруживаем это, мы должны признать, что налицо необходимость». Однако нет ничего более очевидного, чем **постоянное соединение определенных поступков с определенными мотивами.** А если не все поступки постоянно соединены с их подлинными мотивами, то эта неопределенность не больше той, которую можно повседневно наблюдать в действиях матери, где в силу смешения и неопределенности причин действие часто изменчиво и неопределенно. Тридцать гран опума убьют любого человека, который не привычен к нему, хотя тридцать гран ревеня не всегда прослабят его.

Дэвидсон о первичном (главном) основании действия как его причине:

A reason rationalizes an action only if it leads us to see something the agent saw, or thought he saw, in his action—some feature, consequence, or aspect of the action the agent wanted, desired, prized, held

dear, thought dutiful, beneficial, obligatory, or agreeable. We cannot explain why someone did what he did simply by saying the particular action appealed to him; we must indicate what it was about the action that appealed. Whenever someone does something for a reason, therefore, he can be characterized as (a) having some sort of **pro attitude toward actions** of a certain kind, and (b) **believing (or knowing, perceiving, noticing, remembering) that his action is of that kind**. Under (a) are to be included desires, wantings, urges, promptings, and a great variety of moral views, aesthetic principles, economic prejudices, social conventions, and public and private goals and values in so far as these can be interpreted as attitudes of an agent directed toward actions of a certain kind...

Giving the reason why an agent did something is often a matter of naming the pro attitude (a) or the related belief (b) or both; let me call this pair the primary reason why the agent performed the action. Now it is possible both to reformulate the claim that rationalizations are causal explanations and to give structure to the argument by stating two theses about primary reasons:

1. In order to understand how a reason of any kind rationalizes an action it is necessary and sufficient that we see, at least in essential outline, how to construct a primary reason.
2. The primary reason for an action is its cause.

Ответ Юма на критику его тезиса о необходимой связи между мотивами и действием:

«вынося суждение о человеческих поступках, мы должны исходить из тех же принципов, как и рассуждая о внешних объектах. Когда те или другие явления постоянно и неизменно связаны друг с другом, они приобретают такую связь в воображении, что последнее переходит от одного из них к другому без всякого сомнения или колебания. Но кроме этой [уверенности] существует еще много низших степеней очевидности и вероятности, и одно какое-нибудь противоречие в опыте не уничтожает вполне всего нашего рассуждения. Наш дух взвешивает противоположные опыты и, вычитая меньшую степень из большей, придерживается той степени уверенности или очевидности, которая остается. Даже при полном равенстве этих противоположных опытов мы не жертвуем понятиями причины и необходимости, но, предполагая, что обычно противоречие происходит от действия противоположных и скрытых причин, заключаем, что случайность, или безразличие, существует только в нашем суждении, являясь следствием нашего неполного знания, но не находится в самих вещах, которые всегда одинаково необходимы, хотя на [первый] взгляд не одинаково постоянны или достоверны. Ни одна связь не может быть более постоянной и достоверной, чем связь некоторых действий с некоторыми мотивами и характерами; если же в других случаях связь эта недостоверна, то ведь то же самое случается и с действиями тел; и мы не можем вывести из одной нерегулярности такого заключения, которое не вытекало бы также из другой»

Markus Schlosser (Stanford Encyclopedia of Philosophy):

Согласно стандартной теории [действия] нечто является намеренным действием и совершено на основании только в случае, если оно было вызвано правильными ментальными состояниями и событиями. Правильные ментальные состояния и события — это состояния и события, которые рационализируют действие с точки зрения агента (такие как желания, убеждения и намерения). Правильная каузальность — это не-отклоняющаяся каузальность. Согласно такому подходу основание объясняется через ментальные состояния и события, вызывающие действие и обосновывающие его с точки зрения агента (как правило, объясняя через цель-средство). Эту теорию часто называют «каузальной теорией действия». Строго говоря, эта событийно-каузальная теория состоит из событийно-каузальной теории объяснения основания и событийно-каузальной теории намеренного действия. Вместе со стандартной концепцией она предлагает теорию действия, которая является стандартной для современной философии сознания и действия.

Голдман о причинных условиях действия:

«Давайте теперь обратимся к немного другому примеру, касающемуся причин или причинных условий действий. Предположим, что в какой-то розетке отсутствует лампочка, и Джордж берет лампочку и ввинчивает ее в розетку. Через мгновение появляется Джон, щелкает выключателем и включает свет. Теперь рассмотрим, как Джон щелкнул выключателем и как Джон включил свет. Если бы мы попытались перечислить все причины или соответствующие причинные факторы того, что Джон включил свет, мы, безусловно, включили бы Джорджа, ввинчивающего лампочку. Если бы Джордж не вкрутил лампочку в розетку, то Джон не смог бы включить свет. Возможно, он бы все равно щелкнул выключателем, но это не привело бы к включению света. Таким образом, что Джордж ввинчивает лампочку в розетку, является причиной или причинным условием включения света Джоном. С другой стороны, действия Джорджа вовсе не являются причиной или причинным фактором того, что Джон щелкнул выключателем. Поскольку, как я себе представляю, Джон совершил бы это действие независимо от того, вкрутил ли Джордж лампочку в розетку».

Определение причинной связи Расселом: Для любого события e_1 существует событие e_2 и интервал времени t , так что всякий раз, когда происходит e_1 , e_2 следует после интервала t .

Недостатки данного определения: Это определение, безусловно, самое точное; действительно, что касается ясности, оно не оставляет желать лучшего. Но большая трудность вызвана **временной связью причины и следствия**, которую утверждает определение... [И]з формулировки определения ясно, что и причина, и следствие предполагаются существующими в течение конечного времени. Но тогда мы сталкиваемся с дилеммой: если причина - это процесс, включающий изменение внутри себя, мы потребуем (если причинность универсальна) причинных отношений между ее более ранней и более поздней частями; более того, может показаться, что только более поздние части могут иметь отношение к эффекту, поскольку более ранние части не являются смежными для эффекта и, следовательно (по определению) не могут влиять на эффект.

«Постоянство научного закона состоит не в единобразии (sameness) причин и следствий, а в единобразии отношений. И даже “единобразие отношений” – это слишком простое словосочетание; “единобразие дифференциальных уравнений” – единственно верное словосочетание. Невозможно точно сформулировать это на нематематическом языке».

Энском о различии прогнозирования и намерения

Если, однако, мы спросим в философии, в чем разница между, например, «Я заболею», как это обычно говорят, и «Я собираюсь прогуляться», как обычно говорят, не проясняет, когда говорят, что одно является предсказанием, а другое выражение намерения. Потому что мы действительно спрашиваем, что это такое. Предположим, говорится: «Предсказание – это утверждение о будущем». Это говорит о том, что выражения намерения нет. Возможно, это описание или выражение текущего состояния ума, состояния, которое обладает свойствами, характеризующими его как намерение.

Аристотель о принципах действия:

Вот оттого мы зовем и благоразумие его именем, что полагаем его блюстителем рассудительности, а блюдет оно такое представление [о собственном и человеческом благе]. Ведь не всякое представление уничтожается или извращается удовольствием и страданием (скажем, [представление о том, что] сумма углов треугольника равна или не равна сумме двух прямых углов); [это происходит только с представлениями], которые связаны с поступками. Дело в том, что **принципы поступков – это то, ради чего они совершаются**, но для того, кто из-за удовольствия или страдания разверщен, принцип немедленно теряет очевидность, как и то, что всякий выбор и поступок надо делать ради этого принципа и из-за него. Действительно, порочность уничтожает [именно] принцип.

